

Александр Ерунов
Волшебный шар

Сказочная повесть

Александр Ерунов

**Волшебный шар.
Сказочная повесть**

«Издательские решения»

Ерунов А. Б.

Волшебный шар. Сказочная повесть / А. Б. Ерунов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838154-6

Василек Сорокин, приехав на каникулы к бабушке в Загорье, при помощи волшебного шара переносится в Загорье Сказочное. Там живут те же люди, только каждый из них исполняет другую роль. Бабушка становится королем, сердитая кассирша местного магазина Ядвига Станиславовна злой волшебницей, а бабушкин кот Кешка придворным котом Иннокентием. Чтобы вернуться домой, Васильку необходимо найти еще один волшебный шар, и он отправляется в опасное путешествие, ну а Иннокентий составляет ему компанию.

ISBN 978-5-44-838154-6

© Ерунов А. Б.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Из Загорья в Загорье	9
Глава 2. Сборы в дорогу	14
Глава 3. Там, за туманами	17
Глава 4. Кузя	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Волшебный шар

Сказочная повесть

Александр Борисович Ерунов

© Александр Борисович Ерунов, 2017

ISBN 978-5-4483-8154-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я закончил третий класс, и на летние каникулы родители отправили меня в гости к дедушке Васе в небольшой городок со странным названием Загорье. Вы спросите, а почему же странным? Вроде бы обычное название, и ничего особенного в нем нет? Да странное оно потому, что никаких гор в Загорье нет, и никогда не было, а почему его так назвали, я просто не знаю.

Загорье городок маленький, дома в основном в один-два этажа, а уж современных многоэтажек там и вовсе по пальцам перечесать можно было. Дедушка жил в красном кирпичном доме, окруженном тенистым садом. Дом был старый, местами даже покрытый зеленым мхом, но всё еще крепкий и просторный. Мне очень нравились его высокие, полукруглые сверху окна, кованые перила крыльца и балкончика на втором этаже, а особенно башенки по углам, которые придавали дому сказочный, запоминающийся вид.

Но самое интересное было не снаружи, а внутри дома. Дело в том, что дедушка очень любил старинные вещи и собирал их по крупицам всю свою жизнь. Вообще-то он раньше был профессором истории, хотя сейчас уже вышел на пенсию. Он даже написал несколько книжек. Правда, книжки эти без картинок, но зато на обложке написано дедушкино имя: профессор В. П. Сорокин. Ну а коллекцию он собирал ради развлечения.

И чего у него только не было! В гостиной стоял большой круглый стол на пузатых ножках. За таким же, наверное, собирались рыцари короля Артура в замке Камелот. Ну, или примерно за таким же. Точно не знаю, я ведь в Камелоте никогда не был. С потолка, прямо над столом, свисала массивная бронзовая люстра, а вокруг него располагались стулья с высокими резными спинками и мягкими сидениями из серого плюша. В углу комнаты стояла тумба на высокой ножке, а на ней бронзовая фигурка рыцаря в доспехах и с обнаженным мечом. Рядом с тумбой были два удобных кресла, обтянутых чёрной кожей.

Ну и, конечно же, в гостиной имелось большое количество книжных шкафов темного дерева с дверцами из граненого стекла, вставленного в медные переплеты. Там хранились дедушкины «сокровища»: толстые книги с золочеными корешками, фарфоровые и бронзовые статуэтки, изображавшие дам в роскошных платьях, кавалеров в золоченых камзолах, воинов в парадной амуниции, коней, собак и еще много всякой всячины. Всего просто и не перечислишь.

Были там и модели старинных парусников. Я время от времени пытался заглянуть в их оконца, но за темным стеклом, к сожалению, ничего разглядеть мне не удавалось. Шкафов было так много, что они занимали все свободные стены гостиной. Более того, поскольку комната была большая и с очень высоким потолком, в ней дедушка построил галерею, на которую вела деревянная лестница, и там тоже стояли шкафы.

Еще больше мне нравился дедушкин кабинет. Там стоял массивный письменный стол с множеством ящиков, а еще был самый настоящий камин, который топился самыми настоя-

щими дровами. Я обожал сидеть возле него и смотреть на то, как полыхают поленья, как пляшут язычки пламени. В этом есть что-то манящее, притягивающее взгляд.

Рядом с камином стояло любимое дедушкино кресло-качалка. Вечерами дедушка садился в него, я пристраивался рядом на маленькой табуретке и он начинал рассказывать мне удивительные истории. Наверное, это были сказки, но какие-то не совсем обычные, в которых неким загадочным образом переплеталась правда с вымыслом. Иногда в них действовали выдуманные персонажи, а иногда и вполне реальные люди, например дедушкины соседи или знакомые. Бывало, что местом действия выбиралось Загорье, в других случаях это были некие неведомые мне страны.

Но одно всегда оставалось неизменным – дедушкины истории были на редкость увлекательными и интересными, полными тайн и приключений. Наверное, я потому и любил этот кабинет больше других комнат. Ведь здесь дедушка открывал мне двери в другие миры, загадочные и сказочные.

Постоянным участником наших вечерних посиделок был большой пушистый кот Кеша, которого дедушка уважительно называл Иннокентием. Он говорил, что кот этот благородных кровей, а потому не терпит фамильярности. Наверное, это правда. Кеша всегда вёл себя с большим достоинством, не очень любил играть с бумажкой на верёвочке, только трогал её одной лапой, как будто делал мне большое одолжение. Ходил он по дому важно, высоко подняв трубой свой роскошный хвост. Он, правда, до безумия обожал сметану, и при одном только её виде терял всякое самообладание. Но что поделаешь, у каждого есть свои маленькие слабости, даже у кота.

Когда дедушка садился в своё кресло, Иннокентий тут же запрыгивал к нему на колени, устраивался поудобнее, и, блаженно сощутив глаза, начинал тихонько урчать. Мне казалось, что он тоже внимательно слушает дедушкины рассказы и всё отлично понимает.

Так что я ехал в Загорье в отличном настроении и в предвкушении отлично проведенного лета. Ведь кроме дедушки меня там ждали ещё и мои закадычные друзья Ромка и Артём, а ними тоже всегда было здорово!

Весь день мы с Ромкой и Артёмом провели на речке Стуженке, которая протекала шагах в ста от дедушкиного дома. Погода стояла отличная, мы вдоволь накупались, набегались, и когда дедушка позвал меня ужинать, я даже не очень хотел уходить, но вспомнив о наших вечерних посиделках, сразу поспешил домой.

После ужина мы прошли в дедушкин кабинет, и первое, что бросилось мне в глаза – новая удивительная вещь, которая красовалась на его столе. Это был стеклянный шар размером чуть больше теннисного мячика. Он стоял на изящной бронзовой подставке, и мне даже показалось, что изнутри от него исходит легкое свечение. Но самое интересное – внутри шара находился крохотный заснеженный замок с башенками, бойницами и даже подъёмным мостом.

– Нравится? – заметив мой интерес, спросил дедушка. – Мне он тоже сразу приглянулся. Вещь необычная, старинная и возможно даже волшебная. Вот, посмотри.

Он аккуратно снял шар с подставки и слегка встряхнул его. К моему удивлению, вокруг замка тут же закружили снежинки, словно там, внутри, разыгралась настоящая вьюга.

– Здорово! – восхищенно воскликнул я. – А что в нем еще есть волшебного?

– Ну, видишь ли, мне кажется, что внутри этого шара может находиться целый мир, – серьёзным тоном ответил дедушка. – При большом желании туда можно даже попасть. Особенно если у тебя есть немного фантазии, и еще, если ты знаешь волшебное слово.

– А какое слово? – тут же спросил я. – А ты сам его знаешь?

– Пока нет, но нужно подумать. Может что-нибудь и подойдет.

В это время зазвонил колокольчик на входной двери. У дедушки он заменял всем привычный электрический звонок. Это было гораздо интересней, и я даже просил родителей повесить у нас дома такой же.

– Подожди меня здесь, – сказал дедушка. – Пойду, посмотрю, кто там пришел.

Он вышел из комнаты, а я стал изучать шар. И где только дедушка находит такие восхитительные вещи?! Работа была очень тонкая, а уж сам замок сделан во всех мельчайших подробностях. Можно было различить каждый камешек, каждый переплет на оконцах! Я смотрел на него, и не мог насмотреться.

Дедушки долго не было, и то ли я слегка задремал, набегавшись за день, то ли с шаром и в самом деле начали происходить какие-то странные вещи. Сначала он начал светиться, с каждой минутой разгораясь все сильнее и сильнее, затем снежинки, почти успокоившиеся и осевшие на землю, вдруг вновь взметнулись вверх и быстро закружились в весёлом хороводе. Через какое-то время мне показалось, что они складываются в буквы, а буквы составляют в слово. Поскольку все это продолжало кружиться, я не сразу смог прочитать его, а когда мне это всё же удалось, то шепотом повторил вслух:

– Снежный замок.

И в тот же миг шар начал стремительно расти. Он так угрожающе надвигался на меня, что я невольно попятился, запнулся за скамеечку и сел на пол. Вспыхнул яркий свет, я зажмурился, а когда снова открыл глаза, то не поверил увиденному.

Глава 1. Из Загорья в Загорье

Я сидел в сугробе, прямо передо мной находился подъёмный мост, за ним высокие ворота, а за воротами огромный замок, взметнувший к небу свои стройные башни. Я помотал головой, но видение никуда не исчезло. Более того, одна из створок ворот слегка приоткрылась, и в образовавшуюся щель важно вышел дедушкин кот Иннокентий. Он отряхнулся, встал на задние лапы и направился прямо ко мне. Причём шёл он как-то не совсем по-кошачьи, уж слишком уверенно, как будто всю жизнь передвигался именно так. На шее у Иннокентия был повязан роскошный алый бант, а на голову залихватски нахлобучен бордовый бархатный берет с пером. Ну вылитый Кот в сапогах, только вот без сапог!

Иннокентий подошел ко мне, приложил правую лапу к сердцу, левой снял с головы свой берет, и склонился в изысканном поклоне.

– Приветствую тебя, мой принц, – промурлыкал он. – Рад, что ты наконец-то выбрал время посетить Снежный замок!

– Кешка, ты разговариваешь?! – изумленно воскликнул я.

– Конечно. А что в этом странного?

– Но ты же кот... – растерянно пробормотал я.

– Ну и что? – обиделся Иннокентий. – По-твоему выходит, что если я кот, то должен все время помалкивать в тряпочку? Многие в этом замке, конечно, были бы рады заткнуть мне рот, но они не дождутся этого момента! Правда всё равно восторжествует! Кстати, я, конечно, понимаю – ты принц и тебе позволено все, что угодно, но называть королевского кота Кешкой – это, извини меня, уже слишком. Подумай только, что скажут придворные?!

– Прости, я вовсе не хотел тебя обидеть, – извинился я.

Честно говоря, я не видел в этом ничего предосудительного. Меня, например, назвали в честь дедушки Василием, но Ромка и Артём всегда звали меня Васькой, и я никогда за это не обижался на них. Сам дедушка называл меня Васильком, а мама с папой Васей или Васьком, и Василием только в тех случаях, когда ругали за что-нибудь. Но у Иннокентия должно быть был свой взгляд на нормы этикета.

– А почему ты всё время называешь меня принцем? – поинтересовался я.

– Потому что ты внук короля, а внук короля как раз и есть принц, – солидно ответил кот.

– Но мой дедушка вовсе не король, – возразил я. – Он был профессором, преподавал историю, а сейчас на пенсии.

– А как будто профессор на пенсии не может быть королем! – с пафосом в голосе воскликнул Иннокентий. – Неужели существует закон, запрещающий это?! Наоборот, пенсионеру быть королем очень даже удобно. На работу ходить не надо, сиди себе на троне и царствуй на здоровье! Красота! И потом, разве есть на свете человек, более достойный быть королем, чем мой хозяин?!

На это мне возразить было нечего. Дедушку в городе действительно все любили и уважали, поэтому, мысленно согласившись с доводами кота, я перевёл разговор на другую тему.

– Сейчас лето, а здесь столько снега.

– А здесь всегда снег, – беспечно махнул лапой Иннокентий. – Потому замок и называется Снежным. Только зимой он холодный, а летом тёплый.

Только тут я сообразил, что вообще-то сижу в сугробе, из одежды на мне только футболка и шорты, но при этом я совершенно не чувствую холода. Я недоверчиво потрогал снег. На ощупь он был совсем как настоящий, так же поскрипывал, искрился на солнце, при желании из него можно было даже слепить снежок, вот только почему-то действительно тёплый.

– Ну что ты сидишь? – поторопил меня кот. – Его Величество давно ждёт тебя!

Я встал, отряхнулся от странного снега и пошел за Иннокентием. Всё происходящее никак не укладывалось у меня в голове. Этот замок, говорящий кот, тёплый снег – внешне все выглядело вполне реальным, но в то же время было каким-то абсолютно невероятным.

Мы прошли по мосту, миновали ворота и оказались во дворе замка. Два стражника бодро вытянулись передо мной по стойке «смирно» и дружно отсалютовали алебардами, но Иннокентий не обратил на них ровным счётом никакого внимания и потащил меня дальше, к Парадному входу. Должно быть, он и в самом деле был здесь очень важной особой, раз даже столь brave воины отдавали ему честь.

– Ноги вытирай, грязнуля, а то натащишь полный замок снега, – ворчливым тоном, совсем как моя мама, сказал кот.

Он демонстративно пошаркал лапами по коврику у дверей, и мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать его примеру.

Мы шли по залам Снежного замка, и меня не оставляло странное ощущение, что все это я уже когда-то видел. Наконец я понял, в чём тут дело. Многие из вещей как будто перенеслись сюда из дедушкиного дома, только они почему-то сильно увеличились в размерах. Вот, например, рыцарские латы. Они были точно такие же, как на бронзовой статуэтке, только величиной в полный человеческий рост. Вот модель корабля, но и она оказалась не меньше настоящей лодки. Я не удержался и заглянул в корабельный иллюминатор. Каково же было моё удивление, когда я увидел там настоящих матросов, только очень маленьких. Они ходили по кубрику, разговаривали друг с другом, ужинали. В общем, жили своей обычной морской жизнью. Мне очень хотелось понаблюдать за ними ещё, но Иннокентий поторопил меня.

– Потом налюбуйся, – нетерпеливо сказал он. – Нам нужно поспешить.

– А куда мы так торопимся?

– Его Величество ждёт, – ответил кот, но потом, немного смутившись, добавил. – Он, конечно, тоже ждёт, но, видишь ли, я просто не хочу встречаться с королевским поваром. У меня с ним возникли серьёзные разногласия по некоторым вопросам кулинарии, и я предпочёл бы разрешить их без свидетелей.

Что-то здесь было не так. Иннокентий хитрил и явно не хотел говорить со мной о своих отношениях с поваром, хотя молчуном его назвать было трудно. Наверняка чего-нибудь стащил на кухне и теперь боялся получить от повара взбучку! Но вслух об этом я, конечно же, не сказал. Он стал таким забавным, научившись говорить, что мне не хотелось лишней раз огорчать его недоверием.

Со вздохом я оторвался от иллюминатора и последовал за котом. Придворные дамы и кавалеры улыбались мне и приветливо кивали головами. Лица многих из них показались мне знакомыми, но в роскошных костюмах и кудрявых париках я как-то не мог сразу понять, где же я мог их видеть прежде.

Наконец мы дошли до высокой золочёной двери, на которой была прикреплена бордовая табличка с литыми буквами:

«Король. Часы приёма с 12.00 до 18.00. Выходные дни суббота и воскресенье».

Иннокентий придирчиво осмотрел меня со всех сторон, попробовал пригладить лапой вихор на моей макушке, но, не справившись с ним, великодушно предложил мне надеть свой бархатный берет с пером. Я сразу же наотрез отказался. Во-первых, он был для меня слишком маленький, ну и, во-вторых, я в нем выглядел бы ужасно глупо.

– Ладно, и так сойдет, – вздохнув, сказал кот, и мы вошли в Тронный зал.

Дедушку я увидел сразу. Он сидел на троне-качалке и читал большую старинную книгу в позолоченном переплете. На нем была горностаевая мантия, накинутая поверх домашнего халата, и корона. Услышав шаги, он поднял глаза и улыбнулся.

– Привет, Василек! – сказал дедушка. – А я уже начал волноваться, не занесло ли тебя в какое-нибудь другое место.

– Нет, меня занесло именно сюда, – бодро ответил я. – Правда, не совсем понимаю куда именно и как такое вообще могло произойти.

– Всему своё время. Сейчас я всё объясню. Или, может быть, ты устал с дороги и хочешь сначала поужинать и отдохнуть?

– Нет, мы же с тобой поужинали перед тем, как я оказался здесь. Так что лучше уж расскажи все сразу, а то я просто сгораю от любопытства.

– Хорошо, – сказал дедушка. – Только пообещай мне, что воспримешь всё серьёзно, без паники, так, как подобает настоящему мужчине.

– Конечно, обещаю.

– Так вот, все началось, как ты помнишь, со стеклянного шара. Я говорил тебе, что вполне возможно, он обладает некоторыми волшебными свойствами, что внутри него скрыт целый мир и для того, чтобы попасть в этот мир нужно знать волшебное слово. К сожалению, я оказался прав. Не знаю, как тебе удалось подобрать это слово так быстро, но ты попал именно в тот мир, который находится в шаре.

– Но он такой маленький. Как я мог поместиться туда?

– Сам мир не находится в шаре, – пояснил дедушка. – Шар – это скорее дверь или, как выражаются в научных кругах, портал в него. Ты произнес волшебное слово и из реального Загорья перенесся в Загорье Сказочное.

– Так этот мир тоже называется Загорье?

– Да, конечно. И здесь живут те же люди, что и в реальном мире, только они выполняют другие роли. Мне вот, например, выпало быть королём.

– Да, я заметил. Корона тебе очень идёт. И ещё я обратил внимание на то, что лица многих придворных показались мне знакомыми. Но почему ты так расстроен? Ведь это так здорово побывать в волшебном мире?!

– Это действительно было бы здорово и увлекательно, если бы ты догадался выполнить одно маленькое условие – не выпускать шар из рук и прихватить его с собой, – сказал дедушка. – Тогда в любой момент ты смог бы вернуться назад, прихватив с собой целую кучу приятных воспоминаний о невероятных приключениях в сказочной стране. Но, увы, шар остался в реальном мире, и пути назад пока нет.

– Выходит, что я навсегда останусь здесь? – испуганно спросил я.

– Я не сказал, что пути назад нет вообще, – успокоил меня дедушка. – Он есть, обязательно должен быть, только для того, чтобы его найти, тебе придётся пройти через множество испытаний и приключений, возможно даже опасных.

– А ты уверен в этом? – унылым голосом спросил я. – В том, что вернуться удастся?

Я представил, что никогда больше не увижу маму и папу, Ромку и Артёма, и вообще всех тех, кого я любил в своей реальной жизни, и на моих глазах невольно навернулись слёзы.

– А вот плакать не надо, – погрозил мне пальцем дедушка. – Как же ты пройдёшь через сложные испытания, если уже сейчас начинаешь раскисать?! Я же сказал, что дорога назад существует. Вот в этой книге написано очень многое о Волшебных шарах, и я изучил её от корки до корки.

– Так выходит их много, этих шаров?

– Да. Когда-то была изготовлена целая серия этих уникальных предметов с разными сюжетами внутри. И сейчас тебе предстоит найти тот, который перенесёт тебя домой. Кстати, обрати внимание на то, что все в этом мире одеты в старинные одежды, и только ты так, как одеваются мальчишки в мире реальном. Это значит, что ты принадлежишь не Сказочному Загорью, а вполне обычному. Мне кажется, что это хороший знак. Он как раз и говорит о том, что путь назад существует и его просто надо найти.

Дедушка встал с трона-качалки и подошел к окну.

– Посмотри, ты что-нибудь видишь там? – спросил он.

Я заглянул в окно. Там весело кружились снежинки, а за ними ничего не было видно.

– Вот и я ничего не вижу, – как бы прочитав мои мысли, продолжил дедушка. – Сказочное Загорье – неизведанная страна, и для того, чтобы горизонт прояснился, тебе придется отправиться в путешествие.

– С тобой? – обрадовано спросил я.

– Нет, – покачав головой, ответил он. – Это твоя задача, и выполнить её ты должен самостоятельно. Ну, если, конечно, ты не найдешь себе достойного попутчика.

– Найдет! – неожиданно подал голос Иннокентий. – Уже, можно сказать, нашёл! Я готов хоть сейчас отправиться с принцем в путешествие! Давно мечтал сменить скучную обстановку замка и поучаствовать в увлекательных приключениях!

– Ну, в твоём-то героизме я даже и не сомневался, – рассмеялся дедушка. – А ты готов променять пусть скучный, но уютный и тёплый замок на ночлег под открытым небом? Готов ли отказаться от вкусной еды? От сметаны, наконец?

– Без сметаны будет трудно, – тяжело вздохнул кот, – Ну а всё остальное я как-нибудь переживу. Но мы же возьмём с собой хотя бы маленькую баночку?

– Вам придётся всё тащить на себе, – предупредил дедушка. – Ничего лишнего брать не стоит.

– Сметана не может быть лишней! – горячо воскликнул Иннокентий. – Это же предмет первой необходимости!

– Тогда тебе стоит поговорить с лошадию Кларой. Возможно, она согласится отправиться с вами в путешествие и тащить на себе все ваши вещи?

– Исключено, – замотал головой кот. – Клара ужасная домоседка! К тому же Вы, Ваше Величество, совсем избаловали её. Кроме отборного овса она ничего не ест. Будет всю дорогу ныть, вздыхать о своей нелёгкой доле и испортит нам всё путешествие. Ладно, решено! Без сметаны, так без сметаны.

В это время дверь распахнулась, и в Тронный зал вбежал толстый краснолицый человек в поварском колпаке и с веником в руке. Я сразу же узнал его. Это был дядя Серёжа, дедушкин сосед. Он работал поваром в загорском ресторане «Лукоморье».

– Здравствуйте, дядя Серёжа, – поприветствовал его я.

– Привет, Василёк, – кивнул он мне и тут же начал скороговоркой жаловаться дедушке. – Ваше Величество, Василь Петрович! Иннокентий опять нашкодил! Да что же это такое делается! На моей собственной кухне нет никакого покоя от этого хвостатого бандита!

Я посмотрел на то место, где только что был кот, но его уже и след простыл.

– Подожди, Сережа, – остановил его дедушка. – Не тараторь, пожалуйста, говори спокойнее.

– Да какое уж тут спокойствие! – возмущённо воскликнул дядя Серёжа. – Этот бессовестный кот испортил мне целую кринку сметаны!

– Клевета! – пискнул из-под трона Иннокентий. – Я не портил сметану! Я только попробовал, не разбавлена ли она молоком!

– А, так ты всё-таки здесь, скверное животное! – яростно закричал дядя Серёжа. – Ну, погоди у меня! Вот я тебя сейчас!

Он нагнулся и начал шуровать веником под треном, но кот успел заблаговременно ретироваться и спрятался за шкаф.

– Попробовал он! – поняв, что жертва окончательно ускользнула, продолжал возмущаться дядя Серёжа. – Да кто же её есть-то теперь будет, после того, как туда залезла грязная кошачья морда!

– Это еще вопрос, у кого она грязнее! – парировал из-за шкафа Иннокентий. – А сметану ты разбавляешь! Факт!

– Молчи, вор!

– От такого слышу!

– Всё, хватит препираться! – прикрикнул на них дедушка. – Серёжа, будь добр, ну прости ты его, пожалуйста.

– Ни за что! – наотрез отказался повар. – Если его простить сегодня, то завтра он вообще мне на голову сядет!

– На твой заляпанный колпак даже мухи не садятся! – нахально выкрикнул кот.

– Цыц! – рявкнул на него дядя Серёжа.

– Ну я прошу тебя, Серёжа, – продолжил дедушка. – Понимаешь, Иннокентий вместе с Васильком отправляется в трудное и опасное путешествие, и я не хочу, чтобы он уходил из Снежного замка с тяжелым сердцем.

– В опасное путешествие? Неужто в Туманные дали?! – испуганно спросил дядя Серёжа.

– Да, именно туда.

– Ну, тогда конечно, конечно, – задумчиво почесав затылок, пробормотал повар. – Василёк, вам что-нибудь надо в дорогу? Если что, то не стесняйся, заходи прямо ко мне на кухню. Иннокентий знает, как туда пройти. Однако это смело! Чертовски смело, я бы сказал! Подумать только, в Туманные дали! Что же, желаю вам удачи.

И потрясённый дядя Серёжа, продолжая что-то тихо приговаривать и восклицать, вышел из тронного зала.

Глава 2. Сборы в дорогу

– А что такого опасного в этих Туманных даях? – спросил я, когда дверь за дядей Серёжей закрылась.

– Не знаю, – с грустью в голосе ответил дедушка. – Да и никто в точности не знает. Просто ни один из обитателей замка до сих пор не пытался заглянуть в них, а неизведанное, как ты понимаешь, всегда страшит людей. Кто его ведаёт, что скрывает за собой этот туман?! Может, там обитают какие-нибудь страшные чудовища, или какое-то другое зло пустило в этих неизведанных краях свои корни?! Всякое бывает. Потому туда и не ходят. Так что мир Загорья пока ограничивается только самим Снежным замком и его ближайшими окрестностями. Всё остальное скрыто за плотной пеленой тумана. Вот вам с Иннокентием и предстоит стать первооткрывателями, а это, между прочим, очень важная и почетная миссия. Здесь, в замке, говорят, что туман рассеется только тогда, когда какой-нибудь смельчак не побоится заглянуть в него, найдёт Невидимую гору и поднимется на самую её вершину. Очень возможно, что этот подвиг предназначено совершить тебе.

– Так гора здесь всё-таки есть? – стал засыпать вопросами дедушку я. – А она высокая? А в реальном Загорье? Или её тоже не видно?

– Вот там горы точно нет, – рассмеялся дедушка. – Это я тебе могу сказать со всей определённости. И всё же, а как тебе удалось подобрать волшебное слово?

– Очень просто, – пожал плечами я. – Шар сам подсказал мне его.

– Вот видишь! – тут же оживился дедушка. – Раз шар сам призвал тебя сюда, то отнюдь не просто так, для того, чтобы познакомиться! Нет, определённо в этом есть какой-то тайный смысл!

– Когда мы отправляемся в путь? – спросил вылезший из-за шкафа Иннокентий. Он был весь в пыли, на банту висела паутина, а берет и вовсе куда-то исчез.

– Завтра на рассвете, – со вздохом ответил дедушка. – Времени терять нельзя.

– Тогда я спать пойду, – сладко зевнув, заявил кот. – Не люблю путешествовать, хорошенько не выспавшись.

– Так ты же ещё никогда и не пробовал.

– Ну и что? Надо же когда-нибудь начинать обзаводиться новыми привычками! Тем более, если к ним лежит душа.

Он отряхнулся, полизал языком заднюю лапу и с достоинством удалился.

– Геройский кот! – усмехнулся дедушка. – Вот только работать не очень любит. Вы, стало быть, собирайте вещи, а он спать пошел! Новую привычку даже ради этого выдумал!

– Он хороший, – возразил я. – Другой кот ни за что не променял бы сытую и спокойную жизнь в замке непонятно на что.

– Иди-ка и ты спать, Василёк, – подумав, предложил дедушка. – Тебе тоже отдохнуть не помешает. А у меня всё равно бессонница. Так что не беспокойся, соберу тебе вещи в дорогу в самом лучшем виде.

Не знаю, можно ли спать во сне, но если всё, что со мной происходило в Снежном замке, было сновидением, то значит можно. И хотя дедушка разбудил меня рано, выспался я всё равно отлично и проснулся в превосходном настроении.

– Вот, смотри, – сказал дедушка, открывая небольшой рюкзачок. – Здесь всё, что может тебе понадобиться в пути.

На вид рюкзачок был самый обыкновенный из синей непромокаемой ткани с застёжкой «молния». У меня дома есть точно такой же, даже картинка с Микки Маусом и та оказалась похожа.

– Да, – заметив моё удивление, сказал дедушка. – Иногда сюда попадают вещи из реального мира. Но здесь они обретают особые, волшебные свойства и потому очень высоко ценятся. Этот рюкзачок, например, значительно облегчает ношу, да и внутри он гораздо больше, чем снаружи. Я порылся в кладовых замка и нашел ещё несколько подобных полезных вещей.

Он сунул руку в рюкзачок и извлёк оттуда большой длинный мешок с надписью «Турист». Причём мешок этот был гораздо больше самого рюкзачка, и каким образом он туда помещался, для меня так и осталось тайной.

– Это самоустанавливающаяся палатка, – пояснил дедушка. – Очень удобная вещь в путешествии, к тому же в ней всегда светло, даже ночью. А вот зонтик без ручки. Но только не подумай, что он сломан. Просто его не надо нести. Зонтик сам раскрывается над твоей головой, парит над ней и укрывает тебя от дождя. Так что ручка ему и не нужна. Хотел дать тебе ещё скатерть-самобранку, но она старая и изрядно потрачена молью, поэтому готовит очень плохо. То подгорит что-нибудь, то еда окажется ужасно пересоленной. Как-то раз в компот насыпала перца, а в суп сахара. Оригинально, конечно, но не вкусно. В общем, пришлось от неё отказаться. Зато я нашёл Нескончаемую колбасу, Неисчерпаемую бутылку воды и Вечный хлеб.

Нескончаемая колбаса выглядела вполне буднично – обычная розовая колбасина, обтянутая полиэтиленом, на котором красовалась надпись «Докторская» ГОСТ 23670—79. Вечный хлеб тоже очень походил на тот, который мы каждый день покупаем в магазине – прямоугольный кирпич без всяких сказочных изысков. Ну а Неисчерпаемая бутылка оказалась обычной литровой пластиковой с этикеткой «Шишкин лес». Зато у неё было одно неоспоримо полезное в дороге свойство: она никогда не нагревалась на солнце, постоянно поддерживая приятную температуру.

– Только не съдайте всё в один день, – предупредил дедушка. – За ночь и хлеб, и колбаса дорастают до своих прежних размеров, и их опять можно употреблять в пищу.

– Здорово! – восхитился я. – С такими припасами мы можем путешествовать бесконечно! А колбаса не испортится?

– Ни в коем случае. И хлеб тоже всегда остаётся мягким.

– А что ещё?

– Извини, но из волшебных съестных припасов больше ничего подходящего у меня не нашлось, – сокрушенно покачал головой дедушка. – Всё остальное самое обычное, без всякого волшебства. Я собрал вам с Иннокентием кое-что на первое время, но когда всё съедите, припасы придется пополнять самостоятельно. Одна колбаса с хлебом быстро надоест. Да, и вот ещё что. Тут дядя Серёжа просил передать баночку сметаны для кота. Только сразу ему не отдавай. Это на тот случай, если у него совсем пропадёт героическое настроение, и он начнёт капризничать.

Дедушка растерянно посмотрел по сторонам, как бы вспоминая, не забыл ли он ещё что-нибудь.

– Там есть ещё кое-какие волшебные вещицы, но с ними ты разберёшься самостоятельно. Как ими пользоваться я записал для тебя в тетрадку.

– Спасибо, – поблагодарил я. – Ты, наверное, совсем не спал этой ночью?

– Да какой тут сон! – расстроено махнул рукой дедушка. – Только встретились, и тут же приходится расставаться. Вы уж берегите себя там...

– Мы постараемся, – успокоил его я. – Ты не волнуйся, дед. Через несколько дней мы с Иннокентием вернёмся назад, а потом все вместе отправимся домой.

– Да, конечно, – печально вздохнул дедушка. – Домой. Эх, не должен бы я отпускать тебя одного, но, увы, иного выхода у меня нет. Ты должен сделать всё сам, без посторонней помощи. Да и королевство мне тоже оставить не на кого. Ты не представляешь, как это трудно исполнять руководящую работу! Все чего-то просят, на что-то жалуются, и со всеми вопросами идут ко мне. Я ровным счётом ничего не успеваю.

В это время в комнату вошел Иннокентий. Вид у него был бравый: шерсть аккуратно прилизана, усы стояли торчком.

– Всё готово? – бодро спросил он. – Когда отправляемся?

– Сейчас позавтракаем и в путь, – ответил дедушка.

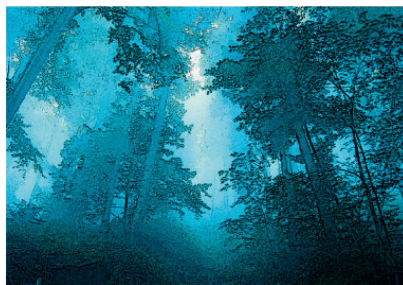
– Мудро, – согласился кот. – На сытый желудок и путешествовать приятнее!

– Ещё одно из правил заядлого путешественника? – с улыбкой спросил я

– Конечно, – промурлыкал Иннокентий. – Когда-нибудь я напишу книгу, посвящённую этой теме. Думаю, что она будет пользоваться колоссальным успехом среди начинающих первопроходцев. Так вы что-то там говорили про завтрак? А сметана будет?

– Будет, конечно, – успокоил его дедушка. – Как же без неё! Ты, не переживай.

Глава 3. Там, за туманами

После завтрака я надел рюкзачок, и дедушка проводил нас с Иннокентием до самых ворот замка. На улице по-прежнему лежал тёплый снег, а за снежным полем плотной стеной стоял туман.

– А в каком направлении нам идти? – растерянно озираясь по сторонам, спросил я.

– Сейчас это не имеет никакого значения, – ответил дедушка. – На первых порах главное преодолеть полосу тумана. Иди пока прямо, а там, на месте, разберёшься.

Мы обнялись, а Иннокентий отвесил дедушке грациозный придворный поклон. Уходить мне не хотелось, но я собрал в кулак остатки воли и мужества, развернулся и решительными шагами направился в сторону туманной пелены.

– Удачи тебе, Василек! – крикнул вдогонку дедушка. – И помни, волшебный шар откроет тебе дорогу назад только в тот момент, когда ты завершишь здесь все дела! Постарайся не впутываться в безнадёжные начинания!

Я обернулся и помахал ему рукой. Дедушка снял корону и тоже махнул ею мне в ответ. Мы с котом вошли в туман, и дедушкина фигура сначала стала расплывчатой, а потом и вовсе растворилась в молочно-белом мареве. Воздух оказался влажным, тёплым и душным, как бывает жарким летним днём перед сильной грозой. Под ногами мерно поскрипывал тёплый снег, но кроме него ничего вокруг не было видно. Мы прошли так минут десять. Иннокентий, чтобы не потеряться, уцепился лапой мне за пояс и шагал за мной, ровно след в след.

«Хоть бы деревце какое-нибудь на пути оказалось, – с тоской подумал я. – А то так и будем кружить на одном месте в этом душном тумане!»

И тут же, словно по заказу, я увидел впереди ёлку. Мы с Иннокентием обрадовались ей, как старому другу. В нашем положении любое изменение в окружающем пейзаже всё равно было к лучшему, поэтому появление ёлки мы сочли хорошим для себя знаком. Я потрогал рукой её иголки. Они были колючими, упругими и ароматно пахли смолистой хвоей. Вслед за первой ёлкой впереди просматривалась ещё одна, а за ней выстроились в ряд сразу несколько зелёных красавиц. Это был уже настоящий лес. Как-то сразу исчез хрустящий под ногами снег, уступив место мягкому ковру из травы и иголок. Да и туман стал уже не таким густым, как прежде. Мы с Иннокентием приободрились и уверенно зашагали вперёд.

Скоро густой ельник сменился высокими соснами, лес стал гораздо светлее, а сквозь верхушки деревьев начали проглядывать лучи солнца, окончательно разогнавшие косматые клубы тумана. Идти нам стало веселее. Из вечной зимы, пусть и с тёплым снегом, мы вернулись в самое настоящее лето. Первый страх неизвестности прошёл, и теперь я в полной мере наслаждался своим новым приключением.

До сих пор мне ещё ни разу не доводилось ходить в лес одному. Рядом со мной всегда находились взрослые. Иногда это были мои родители, а иногда дедушка. Сейчас, правда, справа от меня бодро шагал Иннокентий, но можно ли было кота считать взрослым, я точно не знал,

так что его присутствие ничуть не мешало мне наслаждаться чувством полной свободы и гордиться своей собственной самостоятельностью.

Лес был примечателен тем, что в нём не летали стаями комары, слепни и прочие кусачие твари. Я часто видел пёстрых бабочек, порхающих с цветка на цветок, быстрокрылых стрекоз, иногда замирающих в полёте, и тут же стрелой устремляющихся куда-то вдаль. Попадались и трудолюбивые полосатые пчелы, с мерным жужжанием собирающие нектар, но ни комаров, ни оводов, ни даже назойливых мух здесь как будто никогда и не водилось.

«А как же иначе, – мысленно рассуждал я о природе этого явления. – Ведь это же самый настоящий волшебный лес из самой настоящей волшебной страны. А ни в одной из известных мне сказок не говорится о том, как на главного героя напали комары и мухи и сильно покусали его при этом».

– Иннокентий, – спросил я вслух. – Скажи, а почему ты решил отправиться со мной?

– Как почему? Ради славы, конечно!

– Но ведь после того, как мы найдём Волшебный шар и вернёмся в настоящее Загорье, ты разучишься говорить и снова станешь самым обыкновенным котом.

– А вот и нет, – возразил Иннокентий. – В Загорье вернёшься только ты. И я, и дедушка-король, и все остальные обитатели Снежного замка останемся здесь. Ты же не думаешь, что Волшебный шар разом перенёс сюда всех жителей городка, и он вмиг опустел? Нет, конечно! Все они как жили своей жизнью, так и живут.

– И дедушка тоже? – испуганно спросил я. – Так он же, наверно, ищет меня?!

– Совсем не обязательно, – возразил кот. – Вполне возможно, что он даже не заметил твоего исчезновения.

– Скажешь тоже! Ещё как заметил! Я же дома не ночевал! Он сильно расстроится, будет звонить в милицию, в больницу, сообщит родителям. Ой, что будет!

– Ничего страшного не произойдёт, – успокоил меня Иннокентий. – Время, проведённое здесь, в Сказочном Загорье, течёт немного не так, как в реальном мире. Ты можешь пробыть тут день, месяц, даже год, а там пройдёт всего-то какая-нибудь пара минут.

– Так мне всё это снится? – попробовал я хоть как-то разобраться в том, что наговорил мне Иннокентий.

– Нет, не снится, – начал терять терпение кот. – Какой же ты бестолковый! Я уже всё тебе рассказал, всё объяснил, а ты всё равно ничего не понимаешь.

– Не понимаю, – согласился я. – Ты хочешь сказать, что дедушка-король вовсе не мой настоящий дедушка? А кто же он тогда?

– Кто, кто?! – вконец рассердился Иннокентий. – Тоже твой дедушка, конечно. Только здесь он оказался благодаря тебе. Понимаешь?

– Нет, ничего не понимаю.

– Весь этот мир крутится вокруг тебя, – терпеливо начал объяснять кот. – Ты появился в Снежном замке, и он ожил, обрёл своих жителей. Дальше ты отправился исследовать Сказочное Загорье, и оно тут же начало расширяться. Появился вот этот лес, потом появится ещё что-нибудь.

– Ты хочешь сказать, что весь этот мир возникает из моих фантазий?

– В какой-то мере да. Не совсем верно, конечно, но если тебе удобно так считать, то пусть будет из фантазий. А дедушка-король – это твой дедушка, но такой, каким ты сам себе его представляешь. Во многом он похож на настоящего, но есть и некоторые существенные отличия. Я, например, уверен, что в реальном мире дедушка ни за что не отпустил бы тебя одного неизвестно куда.

– Понятно, – задумчиво произнёс я, и тут же мне в голову пришла интересная идея: – Тогда я могу представить себе, что в дупле этого дерева лежит Волшебный шар, и он обязательно окажется там?!

Я подошел к дереву, засунул руку в дупло, но ничего, кроме сухих иголок, коры и какого-то мусора, в нём не обнаружил.

– Это слишком упрощённое понимание Сказочного Загорья, – усмехнулся Иннокентий. – Твоё появление лишь раскрывает его, но не создаёт на пустом месте. Так что шар придётся искать всерьёз, да и само путешествие тоже не станет следовать за всеми твоими прихотями. Но ты не расстраивайся. Я с тобой, а значит, всё будет хорошо!

– Да я и не расстраиваюсь, – ответил я. – Просто хотел разобраться, что же представляет собой сказочная страна. А сам-то ты откуда всё это знаешь?

– Видишь ли, – важно ответил кот. – Я всё-таки коренной житель Сказочного Загорья. Кроме того, я часто беседую с твоим дедушкой, а он очень умный и образованный. Согласись, профессор Сорокин – это же величина в науке!

Ближе к полудню на нашем пути появилось первое препятствие. Это была речка, не очень большая, шагов тридцать в ширину, но Иннокентию она почему-то показалась просто непреодолимой преградой.

– Что делать, принц?! – запаниковал он. – Мы же не сможем переправиться на ту сторону!

– Слушай, не называй меня, пожалуйста, принцем, – попросил я. – Мы с тобой не во дворце, а здесь все эти церемонии как-то не слишком уместны. Мне всё время кажется, что ты обращаешься к кому-то другому.

– А как же мне тебя тогда называть?

– Ну, зови просто Васей.

– Что?! – возмутился Иннокентий. – Тебя, внука короля Снежного замка, наследного принца Сказочного Загорья, называть, именем какого-нибудь безродного кота?! Ты ещё скажи Васькой! Ну, уж нет!

– Тогда зови Васильком, как дедушка, – предложил я. – Надеюсь, безродных котов так не называют?

– Хорошо, – согласился Иннокентий. – Так что мы будем делать, принц Василёк?

– Опять?!

– Прости, я по привычке. Но ты не ответил мне.

– Речка не широкая, попробуем переплыть.

– Переплыть?! – ужаснулся кот. – Нет! Это просто невозможно! Я же не умею плавать! Я погибну в этой ледяной воде!

Он сложил передние лапы вместе, вознёс глаза к небу и с театральным пафосом в голосе воскликнул:

– О, нет! Какой ужасный конец для придворного королевского кота!

– И вовсе она не ледяная, – потрогав воду, сказал я. – Наоборот, очень даже тёплая. А что ты предлагаешь?

– Нам надо поискать мост.

– Ну, скажи мне на милость, кто же строит мосты в лесу? Если бы здесь проходила какая-нибудь большая шоссе́йная дорога, ну или хотя бы просто просёлочная, тогда ещё ладно. Но ведь их нет?! Ты сам говорил мне недавно, что до нас в этом лесу ещё никого не было, а значит, построить мост тоже было некому.

– Тогда надо найти этот, как его там... – кот задумчиво почесал лапой за ухом, а затем радостно воскликнул: – А, вспомнил, как эта штука называется! Брод!

– Здесь и так не слишком глубоко, – проворчал я. – Проплыть-то надо будет всего каких-нибудь несколько шагов в самой середине...

– И эти несколько шагов станут для меня последними, – трагическим тоном завершил Иннокентий.

– Ладно, идём, – поняв, что все уговоры бесполезны, согласился я. – Поищем место, где я смогу перенести тебя на руках.

Мы пошли вдоль речки. Поначалу в ее течении ничего не менялось. Она всё также плавно несла свои воды, и глубина оставалась прежней. Я даже стал подумывать над тем, чтобы попытаться уговорить кота, на худой конец пообещать ему дядисерёжиной сметаны, но тут впереди показался изгиб русла. На изгибе река становилась раза в два шире, но зато гораздо мельче. Во всяком случае, вряд ли мы могли найти лучшее место для переправы на другой берег, чем это.

– Всё, – объявил я. – переходить реку будем здесь.

– Ты с ума сошёл, – с ужасом в голосе воскликнул кот. – Посмотри, какая тут ширина!

Я снял кеды, носки и вошёл в воду. Дно оказалось песчаное, очень приятное на ощупь. Пройдя шагов пятнадцать, я повернулся к Иннокентию, нервно бегавшему вдоль берега, и весело крикнул:

– Ну что, видишь?! Здесь же очень мелко! Я могу перейти всю эту речку, даже не раздеваясь!

– А как же я? – жалобно пискнул кот. – Неужели ты бросишь меня здесь?!

– Нет, не брошу, – успокоил я его. – Сейчас, подожди. Я ведь только глубину проверил.

Вернувшись к Иннокентию, я снял рюкзак, положил в него кеды, а затем взвалил на плечо. Присев на корточки, я посадил кота на второе плечо и опять вошёл в воду. Сердце Иннокентия бешено колотилось в груди, а глаза сильно округлились от страха. Он изрядно трусил, и это было заметно по нему.

Дойдя до середины речки, я уже начал жалеть о том, что взял сразу и вещи, и кота. Иннокентий был тяжёлый, и всё время ёрзал у меня на плече, а рука, придерживающая рюкзак сильно затекла. Да и река к середине становилась всё глубже. Сначала я лишь слегка замочил снизу шорты, потом вдруг оказался в воде по пояс, а дальше и вовсе по грудь. Это вызвало у кота новый приступ панического ужаса.

– Караул!!! Тонем!!! – громко заверещал он и больно вцепился мне когтями в плечо.

От боли у меня невольно брызнули слёзы из глаз, но я всё же удержался от того, чтобы спихнуть кота с плеча в воду, и донес его до самого берега. Мысленно я ругал Иннокентия, на чём свет стоит, и уже заготовил гневную речь, обличающую его в трусости и малодушии.

– Ты чего раскричался?! – набросился я на кота, едва ступив на берег. – Тебе не стыдно?!

– Стыдно, – честно ответил Иннокентий, и мне как-то сразу расхотелось ругать его дальше. Ведь честно же признался, полностью осознал свою вину. Чего ещё надо?

Я снял мокрую футболку и, повернув голову, осмотрел пострадавшее плечо. По нему шли два ровных ряда красных кровавых полосок.

– Расцарапал вот всего, – уже более миролюбивым тоном проворчал я. – Футболку порвал. Что теперь делать?

Раздевшись, я развесил мокрую одежду сушиться на солнышке, а сам лег на травку и закрыл глаза. Иннокентий с виноватым видом подошёл ко мне и лизнул своим тёплым, шершавым языком мои царапины.

– Ты чего? – вздрогнув от неожиданности, спросил я.

– Больно? Давай, залижу? – вкрадчивым голосом предложил кот. – Быстрее пройдёт.

И, не дожидаясь моего согласия, усердно заработал языком.

– Ты не подумай, я вовсе не трус какой-нибудь, – закончив медицинскую обработку моих ран, извинился Иннокентий. – Вот только воды немного боюсь.

– Знаю, – решил поддержать его я. – Воды все кошки боятся. Ты тут не исключение.

– К сожалению, – уныло вздохнул кот.

– Не переживай ты так, Иннокентий. У тебя ещё будет не одна возможность показать себя в деле. И поверь, трусом я тебя не считаю. Трус наверняка остался бы дома. Дедушка

говорил, что настоящая отвага заключается не в том, чтобы ничего не бояться, а в том, чтобы суметь преодолеть свой страх.

– А я вот так и не смог...

– В этом тоже нет твоей вины, – продолжил успокаивать его я. – Просто сработал инстинкт. Я слышал, что у животных они очень сильны. Ведь ты же животное?

– Животное, – подтвердил Иннокентий.

– Вот видишь, всё сходится. Просто в следующий раз постарайся хотя бы не царапаться, и это уже будет первый шаг к преодолению страха.

– Зато ты был на высоте, – восхищённо произнёс кот. – Сегодня ты совершил настоящий подвиг, и когда-нибудь о нём в Снежном замке сложат легенды! Принц Василёк входит в ледяную воду и, несмотря на тяжёлую рану, спасает от неминуемой гибели своего верного кота!

– Тоже мне, подвиг, – рассмеялся я. – Вода была вовсе не ледяная, а наоборот очень даже тёплая, жалкую царапину назвать тяжёлой раной как-то язык не поворачивается, да и твоей жизни по большому счёту ничего не угрожало. Если бы ты сидел смирно, мы добрались бы до этого берега без приключений. А ты говоришь подвиг! Да над таким подвигом весь Снежный замок смеяться будет! Ладно, раз уж у нас всё равно привал, то давай хоть пообедаем, что ли?

На это предложение Иннокентий согласился с большой охотой.

Глава 4. Кузя

После обеда я немного полежал на солнышке, затем быстро оделся, и мы с Иннокентием продолжили путь. Местность начала понемногу повышаться. Я чувствовал, что идти становится немного труднее, чем по прямой, но пока этот подъём всё ещё был не очень заметным. Но уже и само по себе появление подъёма определённо можно было считать хорошим знаком. Ведь нам нужно было найти Невидимую гору, а возле горы, как рассказывал мне дедушка, обязательно должно быть предгорье.

Я, честно говоря, не совсем понимал, как это гора может быть невидимой. Шёл-шёл – и вдруг стукнулся лбом о пустое место, оказавшееся горой? Ерунда какая-то! А что, если она пологая? Идёшь, как будто летишь по воздуху, а под ногами ничего нет? А что же тогда внизу? И с какого именно места начинается эта самая невидимость? Гора ведь вырастает из земли, а не просто поставлена на неё, как кубик или пирамидка.

Как я ни пытался разрешить эту загадку, ничего путного мне на ум не приходило. Самым простым объяснением было то, что гору просто не видно из Снежного замка из-за тумана, вот её так и называли. В таком случае хотя бы возникала ясность, что именно нам нужно искать.

Сколько мы прошли, я точно не знаю, но, наверное, много. Ноги уже устали, передвигались с трудом, поэтому я решил, что на сегодняшний день хватит. Да и Иннокентий, несмотря на всю свою внешнюю неутомимость и бравату, как-то понемногу притих, перестал болтать без умолку, и уныло семенил за мной следом. Поэтому надо было разбить лагерь, приготовить ужин и готовиться ко сну.

Волшебная палатка «Турист» установилась без проблем. Мне даже не пришлось заглядывать в дедушкину тетрадку, чтобы прочитать инструкцию. Палатка хоть и выглядела немного потрёпанной, но дырок в ней не было, если что, укрыть нас от дождя она вполне могла. Нескончаемую колбасу и Вечный хлеб я решил отложить на самый крайний случай. Поужинали мы самыми обычными продуктами, которыми щедро снабдил нас в дороге дядя Серёжа.

Когда солнце стало скрываться за верхушками деревьев, я разложил спальный мешок, залез в него и попытался заснуть, но свет в палатке очень мешал, а как его выключить, я так и не понял. Во всяком случае, в дедушкиной тетрадке ничего про это не было написано. Что же, и волшебство, оказывается, тоже бывает с недоработками.

Иннокентий всё время ворочался, пытаюсь удобнее пристроиться у меня под боком. Ему тоже не спалось. Всё-таки первый день путешествия, много новых впечатлений и волнений. Ясно, что сон ему не шёл.

И в это время где-то вдали раздался страшный вой. В вечерней тишине он прозвучал так жутко, что у меня по спине побежали мурашки.

– Что это? – шёпотом спросил я.

– Не знаю, – тихо ответил кот.

Он выглядел не менее испуганным, чем я. Глаза у него округлились, уши были прижаты, а шерсть на загривке встала дыбом. За сегодняшний день мы не встретили ни одного крупного животного, и нам даже казалось, что их в этом лесу нет вовсе, а тут на тебе!

– А вдруг это выпь? – зловещим голосом предположил Иннокентий.

– А кто такая выпь?

– Откуда я знаю?! Просто слово такое неприятное, воющее, вот я и подумал, а вдруг это она?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.